

Легкомысленные и грязные слова донеслись с той стороны. Ду Моянь, холодно прищурившись, посмотрела на говорившего — это был вульгарный мелкий негодяй, одетый в донельзя вызывающий наряд.

Заметив на себе взгляд девушки, он лишь игриво присвистнул. Окружавшие его мужчины разразились грубым хохотом, в их глазах читалась насмешка. Один из них поддел приятеля:

— Лу Мин, неужели тебе уже не хватает твоих девиц из Дворца Десяти Тысяч Цветов? Решил поискать развлечений на стороне?

Это был Сяо Хэ, главный ученик Тяньи — секты, враждующей с Дворцом Десяти Тысяч Цветов.

Лу Мин с презрением взглянул на него и процедил сквозь зубы:

— О, гляньте-ка, птицы из Тяньи снова вылетели погавкать. Смотри лучше за своими курицами, чтобы они впредь не смели соблазнять моих людей.

— Ты! — Сяо Хэ в ярости уставился на Лу Мина, едва сдерживаясь, чтобы не броситься в бой; за его спиной уже начали проступать очертания боевого духа.

Девушка, стоявшая рядом, удержала его за рукав, прошипев сквозь зубы:

— Старший брат, сейчас не время. Внутри тайного царства мы найдем способ прикончить его, это будет достойной платой за смерть нашей младшей сестры.

Сяо Хэ пришлось проглотить гнев. Он с силой тряхнул рукавом и отвел взгляд, чтобы больше не видеть противную ему компанию.

Добившись своего, Лу Мин самодовольно усмехнулся и снова, набравшись наглости, направился к Ду Моянь. При виде её ослепительно прекрасного лица в его чреслах вспыхнуло пламя.

Такую красавицу я раньше не встречал. Рядом ни слуг, ни защитников — наверняка наивная девчонка без всякого влияния. Самое время прибрать её к рукам.

Размышляя об этом, он погладил подбородок, изобразил на лице свою самую неотразимую улыбку и вальяжной походкой двинулся к девушке.

Куйню не выдержал и прикрыл лицо лапой. У этого недоумка поистине львиная храбрость — решил приударить за этой разбойницей? Куйню окинул Лу Мина оценивающим взглядом: ну что ж, переломанных конечностей ему точно не избежать.

Цянь Не тем временем небрежно сорвал плод и с хрустом откусил кусок. Вдруг он о чем-то задумался, украдкой глянул на Ду Моянь и, увидев, что она с ледяным спокойствием

наблюдает за этим идиотом, успокоился и с удовольствием принялся смотреть представление.

— М-да, сейчас его пришибут, — пробормотал он, мысленно ставя свечку за упокой Лу Мина. — Надо же быть таким самоубийцей, чтобы дразнить этого великого демона.

Вскоре Лу Мин оказался рядом с Ду Моянь. Эффектно взмахнув веером, он вежливо поинтересовался:

— Позвольте узнать имя прекрасной леди и сколько вам лет?

Он одарил её своей лучшей улыбкой, но стоявшая рядом Вэнь Цянь мертвой хваткой вцепилась в его сальную лапу, потянувшуюся к девушке. Лу Мин взвыл от боли.

— Ты, проклятая тварь! Отпусти своего дедушку Лу! Ты хоть понимаешь, что я будущий зять твоей госпожи? Как ты смеешь так обращаться со мной? — визжал он, угрожая Вэнь Цянь.

— Выбросить, — ледяным, лишенным эмоций голосом произнесла Ду Моянь.

Вэнь Цянь, не раздумывая, свернула его в клубок и пинком, словно футбольный мяч, отправила в полет. Вопли и проклятия Лу Мина, смешиваясь с шумом ветра, быстро затихали вдали.

Толпа, собравшаяся поглазеть на представление, миг изменилась в лице. Никто не ожидал, что эта незнакомка, выглядящая как простая красавица, без колебаний выбросит святого сына второй по величине секты Восточных гор, как кучу мусора. Те, кто хотел было поприставать к ней, поспешно умерили пыл и затаились, ожидая открытия врат в тайное царство. Хотя место, где стояла девушка, было отличным для обзора, жизнь была дороже.

Обидчика Лу Мина никто не решился тронуть. А вот проклятия в адрес Дворца Десяти Тысяч Цветов в сердцах присутствующих звучали без умолку.

Вскоре подоспели старейшины Дворца и подобрали раненого. Увидев состояние Лу Мина, толпа невольно содрогнулась.

Жалкое зрелище!

Раздробленные ребра, окровавленное лицо, парализованные ноги... Все, на кого падал взгляд Ду Моянь, чувствовали, как по спине пробегает холодок. Эта женщина словно читала их мысли. Люди в страхе растворялись в толпе, не смея больше и пикнуть.

Дворец Десяти Тысяч Цветов оправдал свою славу второй секты — всего через два часа Лу Мин уже мог ходить. Когда он вновь появился на людях, от него веяло запахом крови и трупов.

— Дрянь, — прошипел он, глядя на Ду Моянь, стоявшую на высокой платформе. — Ты чуть не убила меня. Я сделаю тебя своей рабыней, через которую пройдут тысячи мужчин.

В его глазах горела такая ненависть, что у окружающих перехватывало дыхание.

— Позови их, — приказал он.

Сопровождавший его старейшина заколебался:

— Молодой господин, может быть, не стоит...

Лу Мин бросил на него тяжелый взгляд:

— Хочешь, чтобы вместо этой девки страдал ты?

Старейшина в ужасе упал на колени:

— Виноват, господин, сейчас же исполню.

Старейшина покачал головой, мысленно сочувствуя девушке. Все знали, что у этого подонка Лу Мина есть отряд головорезов высокого уровня развития, предназначенный для расправ над женщинами. Теперь этой девчонке не сдобровать.

— Эх, старею я, — пробормотал он, удаляясь. — Не понимаю, почему глава дворца позволил такому ничтожеству стать преемником.

Куйню, наблюдая за уходящим старейшиной, злорадно подумал: а этот недоумок и правда кое-что из себя представляет, раз держит при себе таких бойцов. Он украдкой глянул на Ду Моянь, которая с невозмутимым видом смотрела на вход в тайное царство, и развеселился: посмотрим, как ты теперь выкрутишься. Если начнется заварушка, я смогу сбежать!

Ду Моянь тем временем внимательно изучала странный проход. Она заметила, что кроваво-красный цвет, еще несколько дней назад внушавший ужас, немного побледнел. Вэнь Цянь подошла ближе и прошептала:

— Госпожа, у них целый отряд мастеров высокого уровня...

Ду Моянь отвела взгляд от входа и спокойно произнесла:

— Ничего страшного. Придет один — убью одного, придут двое — уничтожу обоих.

Затем она бросила острый, как нож, взгляд на Куйню:

— А если понадобится, у меня за спиной есть бесплатный наемник в лице этого повелителя демонов.

Куйню, почувствовав, что она видит его насквозь, поспешно подавил свои мысли. Проклятая разбойница, как она всегда узнает, о чем я думаю?

В этот момент Лу Мин со своей свитой уже приближался к ним. Он подошел вплотную к Ду Моянь и замахнулся, чтобы ударить её, но острая сталь внезапно сверкнула у его руки, заставив его в испуге отпрянуть.

— Дрянь! Ты посмела напасть на меня? Сегодня ты будешь умолять о пощаде, стоя на коленях!

— взревел он, подавая знак своим людям. — Убейте мужчин, а эту тварь лишите духовных сил. Я отправлю её в самый дешевый притон, чтобы она пожалела, что перешла мне дорогу!

Толпа головорезов с проступающими боевыми духами бросилась в атаку. Ду Моянь лишь насмешливо усмехнулась. Вэнь Цянь уже подняла свой посох, готовясь проучить незваных гостей.

В тот самый момент, когда воздух наэлектризовался от предчувствия битвы, раздался властный мужской голос:

— Я посмотрю, кто посмеет!

Все, кто наблюдал за сценой, обернулись. В поле зрения появились величественные фиолетовые знамена.

Секта Цзысяо!

Зрачки присутствующих сузились. Неужели они здесь? И, судя по всему, их таинственный молодой господин решил защитить эту загадочную девушку. Все замерли в ожидании продолжения.

Это был Ду Чэньюй, который долгое время считался пропавшим без вести. Он стремительно приземлился в центр круга, и мощная волна ментального давления, словно клинок, прижала высокоуровневых бойцов к земле.

Ду Чэньюй с яростью посмотрел на Лу Мина:

— Не знал, что во Дворце Десяти Тысяч Цветов развелось столько отбросов.

С этими словами он усилил давление. Лу Мин, с которого градом катился пот, мгновенно растерял всю свою спесь.

— Молодой господин, зачем вы пожаловали в такую глушь? — заискивающе спросил он.

Ду Чэньюй с отвращением взглянул на его подобострастную физиономию:

— Если бы я не пришел, моя сестра стала бы твоей рабыней?

Лу Мин, дрожа, начал вытирать пот со лба:

— Прошу прощения, не признал вас! Я виноват перед вашей сестрой! Я сам себя накажу! — он принялся с силой бить себя по лицу.

Ду Чэньюй хмыкнул, перестал смотреть на ничтожество и, сменив гнев на осторожность, обернулся к девушке, которая до самого конца сохраняла полное спокойствие.

Он и сам не ожидал, что после того, как покинул дом, его заметит глава секты. Он легко стал

преемником, и даже таинственное наследие секты Цзысяо выбрало его. Его уединение затянулось на целый год, и за это время в его семье произошли страшные события. Вернувшись, он узнал от своих людей о том, что пришлось пережить его младшей сестре, и сердце его наполнилось бесконечным раскаянием.

С тех пор как её спасли из ледяного озера, Моянь стала пугающе рассудительной. Ради семьи она отправилась в Небесный дворец, чтобы пройти через жестокий отбор. Лишь позже он узнал, сколько всего она сделала: лекарства, охрана, союзы... И даже когда семья оказалась на грани гибели, она, рискуя жизнью, спасла их и уничтожила клан Бай.

<http://bllate.org/book/21698/2238607>